

УДК 341.645

Александр ГРАХОЦКИЙ,
начальник отдела
международных связей
Гомельского
государственного
университета,
кандидат юридических
наук, доцент

МАССОВЫЕ РАСПРАВЫ НАД ЖИТЕЛЯМИ БЕЛОРУССКИХ ДЕРЕВЕНЬ В ОЦЕНКАХ ПРАВОСУДИЯ ФРГ (1970-е гг.)

MASS MASSACRE AGAINST RESIDENTS
OF BELARUSIAN VILLAGES IN THE ASSESSMENT
OF JUSTICE OF GERMANY (1970S)

В 1970-е годы в ФРГ состоялось три судебных процесса в отношении нацистских преступников Х. Каспера, И. Энцингера, В. Пёльса, обвинявшихся в уничтожении белорусских деревень Борисовка, Тупичицы, Заболотье, Хмелище и расстрелах местного населения. Результаты судебных разбирательств продемонстрировали нежелание правосудия ФРГ давать надлежащую оценку нацистским преступлениям, совершенным на оккупированных территориях Беларуси, стали примерами искажения исторической правды и фальсификации истории Второй мировой войны.

Ключевые слова: Х. Каспер; И. Энцингер; В. Пельс; судебный процесс; сожженные деревни; Борисовка; Тупичицы; Заболотье; Хмелище; Олтуш-Лесной; нацистские преступления; приговор.

Н

ВВЕДЕНИЕ

На территории Беларуси нацистская Германия вела войну на уничтожение. Силы агрессора были направлены на осуществление геноцида белорусского народа, разграбление страны и разрушение государственного строя республики.

Одной из составляющих нацистской политики геноцида являлось уничтожение сельского населения Беларуси. Под предлогом борьбы с партизанами захватчики сжигали сельские населенные пункты, расстреливали их жителей [1, с. 3–10]. За годы оккупации гитлеровцы уничтожили полностью

либо частично, в том числе вместе с жителями, не менее 12 289 белорусских сел и деревень [2].

Чудовищные злодеяния нацистов стали предметом разбирательства на Нюрнбергском трибунале и последующих процессах, организованных союзниками по антигитлеровской коалиции [3]. В послевоенные годы суды над нацистскими преступниками и их пособниками проходили и в БССР [4].

В Западной Германии о многочисленных фактах преступлений, совершенных гитлеровцами на территории Беларуси, было надолго забыто [5; 6]. Лишь в 1970-е годы состоялось три судебных процесса, в ходе которых германскому обществу

открылась правда о трагедии оккупированных белорусских деревень.

Цель данной статьи – показать, какая оценка дана правосудием ФРГ нацистским преступлениям, совершенным в отдельных сельских населенных пунктах нашей страны.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Судебный процесс в Любеке (1972 год).

В 1960 году прокуратура немецкого Дортмунда начала расследование преступлений, совершенных 3-м батальоном полиции на территории СССР [7, S. 282, 433]. С февраля 1942-го этот батальон находился на подступах к Ленинграду, в августе того же года – переброшен в Кобрин. Его задачи заключались в выявлении и уничтожении партизанских формирований на юго-западе Брестской области [8, S. 363–364].

В 1961 году по данному делу был задержан высокопоставленный чиновник полиции ФРГ Хайнц Каспер (1912 г. р.), возглавлявший школу полиции в Эйтине (земля Шлезвиг-Гольштейн). В годы Великой Отечественной войны задержанный командовал 9-й ротой 3-го батальона 15-го полицейского полка. Каспер подозревался в организации расстрела жителей д. Борисовка Кобринского района Брестской области. В 1963 году ввиду нехватки улик уголовное дело было прекращено [7, S. 282].

В августе 1968 году Центральный государственный архив РСФСР передал Центральному ведомству управления юстиции земель ФРГ в Людвигсбурге копии документов, проливавших свет на преступления немецкой полиции на оккупированных территориях Советского Союза. Среди них – полевой дневник 3-го полицейского батальона (см.: [9, с. 67–72]). Полученные архивные материалы позволили возобновить расследование по уголовному делу Каспера. В 1969 года прокуратура Дортмунда передала материалы дела в Любек, где на тот момент проживал подозреваемый. В мае 1972-го Каспер предстал пред судом присяжных в Любеке [7, S. 282–283].

Следствие установило, что 22 сентября 1942 года Каспер получил секретный приказ командира батальона Б. Голлинга: батальону поручалось уничтожить расположенные северо-восточнее

д. Мокраны населенные пункты Борки, Заболотье и Борисовка, жители которых помогали партизанам. 9-й роте надлежало направиться в Борисовку, 10-й – в Борки, 11-й – в Заболотье [8, S. 369–371; 1, с. 70–71].

Сторона обвинения представила суду отчет командира 9-й роты Каспера от 27 сентября 1942 года о проведении акции уничтожения в д. Борисовка. В нем описано, как вечером 22 сентября два взвода 9-й роты вместе с Каспером добрались до Дивина, где находилось отделение СД. Объединились с прибывшим в помощь жандармским мотовзводом, ночью выдвинулись в Борисовку. К четырем часам утра деревня была окружена карателями. Жителей согнали к школе. Сотрудники СД отобрали пять «безусловно благонадежных» семей, которым было разрешено переселиться в Дивин. Остальных расстреляли в 500 метрах от деревни.

Согласно отчету, в Борисовке уничтожено 169 человек: 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка. После расстрела каратели обыскали подворья. Каспер отрапортовал о неплохой добыче: 455 голов крупного рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков зерна, 48 мешков семян льна, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег пряжи. Вывоз награбленного продолжался до 26 сентября. Затем деревню предали огню [8, S. 373–375; 9, с. 60–61].

Кроме того, в распоряжении судей находился так называемый особый отчет Каспера от 28 сентября 1942 года, в котором тот сообщал начальству, что по прибытии в Дивин обнаружил сотрудников СД в пьяном виде. Отмечал, что руководители местного отделения в нарушение режима секретности позволили себе обсуждать подробности предстоящей акции по радиосвязи [8, S. 371–373].

К материалам дела также были приобщены отчеты командиров 10-й и 11-й рот об уничтожении деревень Борки и Заболотье, а также итоговый отчет командира 3-го батальона Голлинга [8, S. 375–377; 10, S. 938–940]. В последнем отмечалось: в Борисовке расстреляно 169 человек, в Борках – 705, в Заболотье – 289 [8, S. 378; 1, с. 72–73].

В ходе следствия Каспер категорически отрицал свое участие в преступлении. Уверял, что

с 20 сентября по 27 октября 1942 года лечился от малярии в лазарете д. Хабовичи Кобринского района. По его словам, лечащий врач не вел историю болезни, поэтому документы, подтверждающие его нахождение в медицинском учреждении, отсутствовали. Касательно отчетов об уничтожении Борисовки и поведении сотрудников СД, написанных им собственноручно, пояснял, что составил их после опроса офицеров роты, принимавших участие в акции уничтожения [8, S. 378–380].

Свидетели из числа бывших сослуживцев обвиняемого заявляли, что не помнят, принимал ли участие командир роты в расстреле жителей Борисовки [8, S. 381–384, 386]. И только бывший служащий жандармерии, а также офицер СД на одном из судебных заседаний подтвердили, что обвиняемый 22 сентября 1942 года прибыл в Дивин вместе с двумя взводами роты [8, S. 375–377]. После этого Каспер был вынужден изменить свои показания. Признался, что действительно «сопроводил» свои подразделения до Дивина, однако в Борисовку полицейские выдвинулись уже без него, о расстреле он узнал только после завершения акции [8, S. 388–390].

Суд пришел к выводу, что доказательств, подтверждающих участие командира роты в расстреле жителей Борисовки, недостаточно. Присяжные допустили, что приказ об уничтожении деревни мог поступить от командира батальона уже после того, как рота прибыла в Дивин, вследствие чего подсудимый мог и не знать о запланированной экзекуции [8, S. 390–392]. Свидетели приводили доводы в защиту обвиняемого, утверждая, что Каспер, склонный к хвастовству и тщеславию, любил присваивать себе чужие заслуги, поэтому стремился лично отчитаться перед руководством об «успешно проведенной операции» [8, S. 385].

Суд заключил, что, выполняя приказ командира батальона, полицейские были уверены, что совершают правомерные действия – казнят пособников партизан. Исходя из этого, члены суда квалифицировали данное злодеяние как простое убийство, лишенное отягощающих обстоятельств [8, S. 392]. Представители немецкого правосудия сочли, что факт уничтожения 23 детей не являлся достаточным основанием для признания расстрела в Борисовке жестоким убийством.

Согласно законодательству ФРГ, лицо, виновное в простом убийстве, освобождалось от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек 15-летний срок. В отношении нацистских преступлений начало течения срока давности устанавливалось с 8 мая 1945 года [11, с. 285–286; 12]. Ввиду этого срок давности совершенного злодеяния истек в мае 1960 года.

Таким образом, суд присяжных в Любеке исключил любую возможность привлечения к ответственности преступников, участвовавших в уничтожении жителей Борисовки. И 28 июня 1972 года Каспер оказался на свободе [8, S. 392].

Судебный процесс в Траунштайне (1974 год).

В феврале 1974 года в Траунштайне (земля Бавария) начался суд над сотрудником химического предприятия Иоганном Энцингером (1913 г. р.). В годы войны подсудимый командовал одним из взводов 7-й роты 2-го батальона 10-го моторизованного пехотного полка СС. Энцингер обвинялся в организации расстрела жителей д. Тупичицы Ивацевичского района Брестской области [13, S. 567].

Следствие установило, что Тупичицы были сожжены в ходе карательной операции «Болотная лихорадка», которая проводилась с 22 августа по 21 сентября 1942 года, чтобы уничтожить деревни в болотистых и лесных местностях Брестской, Минской и Витебской областей. Курировал операцию высший руководитель СС и полиции рейхскомиссариата «Остланд» Фридрих Еккельн. В подготовленном им итоговом отчете указано, что в результате этой карательной операции было уничтожено 389 партизан, 1 274 сельских жителя, подозревавшегося в связях с партизанами, и 8 350 евреев [1, с. 5–6; 10, S. 930–933; 13, S. 567].

В суде был исследован приказ Еккельна о проведении операции «Болотная лихорадка – юго-запад» на территории Ивацевичского района Брестской области 13–14 сентября 1942 года [13, S. 567]. Согласно названному документу, 13 сентября 7-я рота 2-го батальона 10-го пехотного полка СС вышла из Ивацевичей, где находился штаб операции, в д. Бобровичи. Оттуда каратели отправились в Тупичицы [13, S. 568].

На судебном процессе обвиняемый Энцингер рассказал, что их рота окружила Тупичицы утром 14 сентября 1942 года. В деревне отобрали

6 или 7 молодых людей, которым в 100 метрах от села приказали вырыть могилу размером 4 на 4 метра, 2 метра в глубину. После того как работа была завершена, парней расстреляли. Затем собранных жителей деревни группами по 6 человек подводили к могиле. Жертв ставили на колени у края ямы и убивали выстрелами из карабина в затылок. По словам подсудимого, расстреляли порядка 80 человек (мужчин, женщин и детей). Тех, кто не умер после первого выстрела, добивали из пистолетов. Если матери прикрывали грудных детей своими телами, каратели производили отдельные выстрелы в головы младенцев.

Энцингер вспоминал, что жители деревни не оказывали сопротивления. Только один мальчик 6–10 лет попытался сбежать. Его догнали и убили на месте. Расстрел продолжался 3–4 часа, затем Тупичицы были разграблены и сожжены [13, S. 568]. После войны деревня не возродилась. Память о ней и погибших жителях увековечена в мемориальном комплексе «Хатынь».

Суд присяжных в Траунштайне главными виновниками данного злодеяния признал Еккельна, а также командира 2-го батальона К. Куммера и командира 7-ой роты К. Прохаска [11, S. 571]. Ф. Еккельн осужден военным трибуналом и публично казнен в Риге 3 февраля 1946 года. Место нахождения Куммера и Прохаска не было установлено: они исчезли сразу после войны [13, S. 567].

Действия Энцингера суд квалифицировал как пособничество тяжким убийствам. Судьи отметили, что расстрел проведен с особой жестокостью, преступники убивали ни в чем не повинных женщин, стариков и детей. В то же время присяжные учли, что подсудимый действовал в рамках приказа, не преследуя собственных целей и интересов [13, S. 568–569]. Сам Энцингер объяснял, что для каждого эсэсовца приказы руководства были священными и он «даже не задумывался об их неправомерности» [13, S. 571].

Среди обстоятельств, смягчающих вину подсудимого, члены суда назвали воздействие на Энцингера нацистской пропаганды, который «наивно считал себя патриотом», «трудился на благо Родины» и «дисциплинированно» выполнял приказы начальства, а также то, что после войны Энцингер «вел законопослушный образ жизни», признал свою вину и активно сотрудничал

со следствием. Поэтому 13 марта 1974 года земельный суд Траунштайна приговорил Энцингера к 4 годам лишения свободы [13, S. 579–581]. И даже такой минимальный срок заключения не устроил бывшего нациста, который обжаловал приговор. Но Верховный суд ФРГ в июне 1975 года оставил решение первой инстанции в силе [14].

Судебный процесс в Киле (1977 год). В 1976 году западногерманские правоохранители вернулись к расследованию злодеяний, совершенных 3-м батальоном полиции на территории БССР. Опираясь на данные полевого дневника этого батальона, а также приказ Голлинга о ликвидации деревень Борки, Заболотье и Борисовка (22 сентября 1942 года), прокуратура Кили (земля Шлезвиг-Гольштейн) задержала бывшего командира 11-й роты 3-го батальона 15-го полицейского полка Вернера Пёльса (1915 г. р.), проживавшего в окрестностях Плёна и занятого в сельском хозяйстве [15, S. 381].

Согласно приказу командира 3-го батальона, Пёльсу поручили ликвидировать д. Заболотье Малоритского района Брестской области [13, S. 383–384]. Он приступил к выполнению приказа и вскоре направил Голлингу подробный отчет [9, с. 63–64]. Данный документ был представлен суду стороной обвинения [15, S. 385–387].

По показаниям подсудимого, 11-я рота оцепила первые отдельно стоящие дворы Заболотья около двух часов ночи 23 сентября 1942 года, к утру была окружена вся деревня. Жителей согнали к зданию школы. Пять семей каратели освободили, остальных – 284 человека – расстреляли.

В отчете Пёльс отметил, что казнь прошла без особых происшествий: «Большинство жителей деревни сохраняло самообладание и шло навстречу вполне заслуженной судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью» [9, с. 63].

После расправы нацисты обыскали дома, расстреляли еще пятерых спрятавшихся. Потом в течение четырех дней грабили подворья и вывозили нажитое сельчанами: 700 голов крупного рогатого скота, 400 свиней, 400 овец, 40 лошадей, 800 центнеров зерна, 150 сельскохозяйственных машин с ручным приводом. 27 сентября Заболотье было сожжено [15, S. 385–387; 9, с. 63–64].

Кроме того, в вину подсудимому вменялось уничтожение д. Хмелище Малоритского района Брестской области. На судебном процессе был рассмотрен отчет Пёльса от 24 октября 1942 года, в котором он сообщал о поступившей информации, что в д. Хмелище и на выселках Олтуш-Лесной, расположенных в 12 км от д. Олтуш, часто появляются партизаны, а в лесу недалеко от Хмелища обнаружен партизанский блиндаж. Ответом 11-й роты на этот сигнал стал приказ ликвидировать названные населенные пункты.

Утром 23 октября 1942 года каратели оцепили Хмелище и Олтуш-Лесной, собрали местное население. Семьи, чьи родственники находились на принудительных работах в Германии, избежали смерти. Остальных жителей (128 человек: 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей) расстреляли. Потом нацисты разграбили подворья и сожгли 21 крестьянский двор [15, S. 388; 9, с. 67].

В отчете Пёльса приведены сведения, что одна из жительниц д. Хмелище, оставшаяся в живых, выдала партизана-односельчанина Чуля Моисея, который также не был расстрелян в ходе экзекуции (его брат работал в Германии). Ссылаясь на эту информацию, Пёльс делал вывод, что среди выживших жителей Хмелища и Олтуш-Лесного имелись сообщники партизан. В связи с этим просил руководство дать ему разрешение на уничтожение всех проживавших в деревне [15, S. 389].

Приговор суда по делу Пёльса вызвал скандал. Судьи решили, что расстрелы мирных граждан, организованные подсудимым в Заболотье, Хмелище и Олтуш-Лесном, не являлись тяжкими убийствами. По мнению присяжных, партизанская война, которая велась на оккупированных землях БССР, «самым brutальным способом... вынуждала... со всей жестокостью бороться с бандитами» [15, S. 392]. А просьбу Пёльса о разрешении на убийство оставшихся жителей Хмелища и Олтуш-Лесного члены суда интерпретировали в пользу подсудимого. Согласно логике суда, такая просьба свидетельствовала о том, что командир роты был уверен в своей правоте в ходе законной войны против врага. Судьи пришли к выводу, что подсудимый не осознавал преступный характер отданных ему приказов, поэтому не должен нести ответственность за действия, совершенные по воле своего начальства [15, S. 393]. Поэтому

убежденный нацист, член СС (с 1933 года) и национал-социалистической партии (с 1935 года) Пёльс не понес наказания за уничтожение белорусских деревень, расстрелы женщин, стариков и детей.

Немецкий историк Стефан Клемп в своей монографии, посвященной преступлениям полиции в годы Второй мировой войны, описал события, подтверждающие участие Пёльса еще и в расстреле 15 октября 1942 года более 5 тысяч евреев Брестского гетто, а также убийствах гражданского населения в Черняхах, Каменице-Жировицкой, Великорите и многих других населенных пунктах Брестской области. Все эти преступления тоже остались безнаказанными [7, S. 281].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из десятков тысяч нацистских злодеяний, связанных с уничтожением белорусских населенных пунктов и убийством их жителей, органы правосудия ФРГ рассмотрели лишь четыре преступления, совершенные в Борисовке, Тупичицах, Заболотье и Хмелище. Предприняли попытку привлечь к уголовной ответственности лишь трех нацистских преступников – Х. Каспера, И. Энцингера, В. Пёльса. И только один из них был признан виновным, получив реальный срок лишения свободы – 4 года тюрьмы за расстрел 80 мирных граждан.

Эти судебные процессы стали примерами искажения исторической правды и фальсификации истории Второй мировой войны. Приговоры, вынесенные нацистским преступникам, глубоко оскорбили память о миллионах жертв нацизма, свидетельствовали о неготовности немецкого общества к восстановлению справедливости и осознанию ответственности за содеянное в годы войны.

Приведенные факты лишь подтверждают необходимость проведения правоохранительными органами Беларуси собственного всестороннего объективного расследования нацистских преступлений, совершенных на территории нашей страны. Уголовное дело, возбужденное Генеральной прокуратурой в апреле 2021 года по факту геноцида населения БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, призвано отстоять историческую правду, установить конкретные имена преступников и увековечить память о миллионах жертв нацистских злодеяний.

Список цитированных источников

1. Трагедия белорусских деревень. 1941–1944 : документы и материалы / сост. Н. В. Кириллова [и др.] ; редкол. В. И. Адамушко [и др.]. – М. : Фонд «Историч. память», 2011. – 536 с.
2. Не утихает боль белорусской земли: по инициативе Генеральной прокуратуры продолжает дополняться список уничтоженных нацистами сельских населенных пунктов [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/ne-utikhaet-bol-belo/>. – Дата доступа: 14.01.2024.
3. Weinke, A. Die Nürnberger Prozesse / A. Weinke. – München : Beck, 2006. – 128 S.
4. Шаркоў, А. Нацысцкія злачынцы перад судом ваенных трыбуналаў у Беларусі ў 1945–1950 гг. / А. Шаркоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 7. – С. 41–50.
5. Eichmüller, A. Keine Generalamnestie: die strafrechtliche Verfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik / A. Eichmüller. – München : Oldenbourg, 2012. – 476 S.
6. Rückerl, A. Staatsanwaltschaftliche Ermittlung der NS-Verbrechen – Schwierigkeiten und Ergebnisse / A. Rückerl // Vergangenheitsbewältigung durch Strafverfahren? NS-Prozesse in der Bundesrepublik Deutschland / Hg. J. Weber. – München : Olzog, 1984. – S. 71–83.
7. Klemp, S. Nicht ermittelt: Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz / S. Klemp. – Essen : Klartext Verl., 2011. – 603 S.
8. Das Urteil des Landgerichts Lübeck vom 28.06.1972, 9 Ks 2/71 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1999 / Red.: D. Bracher [und andere]. – Band XXXVII. – Amsterdam : University Press Amsterdam, 2007. – № 776. – S. 361–392.
9. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историч. память», 2022. – 484 с.
10. Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Ed., 1999. – 1231 S.
11. Алексеев, Н. С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества / Н. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1986. – 400 с.
12. Сайнакова, В. С. Дискуссия в Западной Германии по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма в 1964–1965 гг. / В. С. Сайнакова // Вестник Томск. гос. ун-та. История. – 2012. – № 1. – С. 142–146.
13. Das Urteil des Landgerichts Traunstein vom 13.03.1974, Ks 9/73 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1999 / Red.: D. Bracher [und andere]. – Band XXXIX. – Amsterdam : University Press Amsterdam, 2008. – № 806a. – S. 567–581.
14. Das Urteil des 1. Strafsenats des Bundesgerichtshofs vom 10.06.1975, 1 StR 192/75 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1999 / Red.: D. Bracher [und andere]. – Band XXXIX. – Amsterdam : University Press Amsterdam, 2008. – № 806a. – S. 582–586.
15. Das Urteil des Landgerichts Kiel vom 24.06.1977, 2 Ks 11/76 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1999 / Red.: D. Bracher [und andere]. – Band XLII. – Amsterdam : University Press Amsterdam, 2010. – № 842. – S. 379–394.

Aleksandr GRAKHOTSKY, Head of International Relations Department of the GomeI State University, Ph.D. of Juridical Sciences, Docent

In the 1970s, three trials took place in Germany against Nazi criminals H. Kasper, J. Enzinger and W. Puhls, who were accused of destroying the Belarusian villages of Borisovka, Tupichitsy, Zabolotye, Khmelishche and executing the local population. Using these trials as an example, the article aims to show what assessment the Nazi crimes committed in certain rural settlements of Belarus received from the German justice system. The results of the trials became examples of distortion of historical truth and falsification of the history of the Second World War.

Key terms: H. Kasper; J. Enzinger; W. Puhls; trial; burned villages Borisovka, Tupichitsy, Zabolotye, Khmelishche, Oltush-Lesnoy; Nazi crimes; verdict.

Научный рецензент статьи: кандидат юридических наук, доцент Т. Сенькова

Дата поступления статьи в редакцию: 08.01.2024